Постоянное
представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединённых Наций

Permanent Mission
of the Russian
Federation
to the United Nations

136E 67th Street
New York, NY 10021

---

25 октября 2005

Выступление
Представителя Российской Федерации в VI Комитете Генеральной Ассамблеи ООН И.А.Панина по пункту повестки дня «Доклад Комиссии международного права»

Господин Председатель,

Разрешите, прежде всего, выразить благодарность Комиссии международного права за тот ценный вклад, который этот орган вносит в кодификацию и прогрессивное развитие международного права. Как уже не раз отмечалось в этом зале, результаты деятельности Комиссии действительно впечатляют. Многие основополагающие международные договоры универсального характера были подготовлены именно Комиссией. В этой связи считаем важным, чтобы КМП были предоставлены все необходимые условия для успешной работы, в частности, не сокращались сроки ее сессий. Также считаем правильным восстановить практику выплаты вознаграждений, по крайней мере, специальным докладчикам.

Прошедшая сессия Комиссии, на наш взгляд, была весьма продуктивной. На этой сессии Комиссия преступила к работе по существу двух новых тем «Высылка иностранцев» и «Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров», а также существенно продвинулась в рассмотрении других тем, находящихся на ее повестке дня, среди которых **«Ответственность международных организаций».**

Российская Федерация придает большое значение кодификации норм в этой области международного права. Сегодня роль международных организаций растет. Это выражается, в частности, в том, что многие аспекты международных отношений, традиционно находившиеся в сфере исключительной компетенции государств все чаще регулируется обязательными или рекомендательными решениями международных организаций. В этой связи особенно важно определить правила, регулирующие ответственность международных организаций, а также соотношение их ответственности с ответственностью их государств-членов.

На наш взгляд, Комиссия избрала верный подход к работе над темой, следуя статьям «Ответственности государств за международно-противоправное деяние» и выявляя в каждом конкретном случае те аспекты, которые должны найти особое регулирование. Это подтверждается на примере главы III, в которой Комиссия определила, что общие принципы установления наличия нарушения международно-правового обязательства применимые к государствам могут быть актуальны и для международных организаций. Вместе с тем, несмотря на то, что правила этой главы были заимствованы из соответствующего проекта по ответственности государств было бы важным дать к ним по возможности более развернутые комментарии с тем, чтобы отразить специфику норм, регулирующих деятельность международных организаций. Хотя мы понимаем, что практика в области ответственности международных организаций не очень обширна, было бы

важно привести в комментариях имеющиеся случаи применения той или иной нормы в отношении международной организации.

Важным элементом этой главы считаем норму, закрепленную в пункте 2 статьи 8 об обязательствах по международному праву, вытекающих из правил международной организации. Полагаем, что Комиссии удалось найти элегантную развязку давнего академического спора о том, являются ли правила организации нормами международного права. Закрепленная в статье 8 формулировка позволяет, окончательно не предрешая этот вопрос, подчеркнуть, что международная организация несет ответственность по международному праву за нарушение собственных правил. Вопрос же о том, в каких именно случаях нарушения правил наступает такая ответственность видимо должен решаться в каждом конкретном случае, исходя из характера соответствующего правила.

Глава IV «Ответственность международной организации в связи с деянием государства или другой международной организации» затрагивает наиболее сложный и чувствительный вопрос в рассматриваемой теме – соотношение ответственности организации и ее государств-членов, а также иных государств, в отношении которых организация правомочна принимать решения. Как представляется, именно в этой главе наиболее ярко проявляются различия между регулированием ответственности международных организаций и государств. На наш взгляд, это различие не нашло отражение в проекте статей в полной мере.

Например, при определении ответственности международной организации в связи с помощью или руководством и контролем над совершением международно-противоправного деяния, необходимо иметь в виду, что некоторые действия могут совершаться лишь государствами, а не международными организациями. В этой связи возникают сомнения в оправданности введения в статьи 12 и 13 критерия противоправности в случае совершения соответствующего деяния этой организацией.

Полагаем, в дальнейшем изучении нуждается также соотношение между классическими статьями о помощи, принуждении и контроле при совершении международно-противоправного деяния и статьей 15 «Решения, рекомендации и разрешения, адресованные государствам-членам и международным организациям». В комментариях к предложенным статьям говориться о том, что статьи 13 и 14, с одной стороны, и 15, с другой, могут частично перекрывать друг друга. Однако, как представляется, такой констатации недостаточно. Так, например, принятие обязательного решения международной организацией, видимо, должно рассматриваться как один из способов принуждения. В этом случае, не ясно, почему для установления ответственности международной организации при принятии обязательного решения вводится дополнительное условие – такое деяние должно быть противоправным, «если бы было совершено самой такой организацией, и обходило бы международное обязательство самой такой организации». При этом данный критерий отсутствует в статье, касающейся принуждения. Если же не всякое обязывающее решение является принуждением, то возникает вопрос, при каких обстоятельствах обязательное решение является принуждением.

Вызывает сомнение и добавление подпункта б) в пункт 2, где речь идет об ответственности в связи рекомендательными решениями. Если мы описываем ситуацию, при которой международная организация рекомендует или разрешает своим членам нарушить обязательство, которое в то же самое время связывает саму эту организацию, то, видимо, ее ответственность должна наступать даже в случае, если члены такой организации не воспользуются ее рекомендацией или разрешением. Ответственность в этом случае, видимо, будет иметь иной характер. Она могла бы заключаться, например, только в обязанности прекратить такие призывы или отменить такое разрешение.

Таким образом, полагаем, что глава IV нуждается в дополнительной проработке, возможно на этапе второго чтения.

Господин Председатель,

Особо хотели бы остановиться на вопросах адресованных государствам в связи с рассмотрением данной темы. Раздел, касающийся обстоятельств, исключающих противоправность, применительно к ответственности международных организаций потребует особого внимания. На наш взгляд, в этом разделе неправильным было бы механическое перенесение правил, регулирующих ответственность государств. Так, определенные трудности могут возникнуть в вопросе применения к международным организациям такого обстоятельства, исключающего противоправность, как самооборона. С другой стороны, «необходимость» должна видимо получить новое наполнение и затрагивать ситуацию принятия международной организацией решения о введении санкций.

В полной мере относится к международным организациям, такое обстоятельство, исключающее противоправность, как принуждение. Здесь, на наш взгляд, одним из наиболее важных аспектов будет принуждение со стороны государства, которое заслуживает всестороннего изучения Комиссии. Согласны также с тем, что тему следует включить вопрос о помощи или содействии международной организации в совершении противоправного деяния со стороны государства.

Что касается вопроса о том, имеются ли другие случаи, когда государство может нести ответственность за международно-противоправное деяние международной организации, то полагаем, что он может быть решен в ходе изучения упомянутых способов влияния на международную организацию (помощь, содействие контроль или принуждение). При этом важно, что будет подразумеваться под этими понятиями.

Господин председатель,

Теперь позвольте обратиться к еще одной важной теме находящейся на повестке дня Комиссии – **«Высылка иностранцев».** На наш взгляд, начало работы Комиссии над этой темой заслуживает положительной оценки. Во многом

это заслуга Спецдокладчика г-на М.Камто. Российская Федерация готова разделить большинство выводов Комиссии. Прежде всего, отметили бы главный тезис доклада – высылка – это суверенное право государства. Вместе с тем, как верно отмечено в докладе, дискреционные полномочия государства по принятию решения о высылке весьма широки, но не безграничны. Именно на международно-правовых ограничениях права на высылку, видимо, и должна сосредоточить свое внимание Комиссия при разработке темы. Было бы полезно установить, в каких случаях высылка может представлять собой международно-противоправное деяние, а значит влечь за собой ответственность государства, а также использование средств дипломатической защиты со стороны государства гражданства соответствующего лица.

Важным также было бы проводить различия между иностранцами законно и незаконно находящимися на территории государства. В последнем случае, как представляется, ограничения могут касаться лишь способа их высылки.

Господин Председатель,

Мы готовы поддержать всеобъемлющий подход к рассмотрению темы как это предлагает Спецдокладчик. Вместе с тем, такой подход потребует всестороннего изучения и учета конвенционных норм, уже действующих в области высылки иностранцев, особенно касающихся беженцев и трудящихся мигрантов. Основное внимание следует здесь уделить именно тем аспектам темы, которые еще не урегулированы в международном праве. В этой связи считаем, необоснованным априорное исключение из сферы охвата темы такого неисследованного вопроса как ситуация, при которой статус гражданства лиц изменился по причине изменения статуса территории, на которой они проживают.

При этом, исследование не должно касаться политики государства, в области иммиграции или эммиграции, а значит затрагивать вопросы отказа во въезде. Полагаем также неоправданным включение в сферу охвата темы вопроса

высылки в ходе вооруженного конфликта. Исходим из того, что этот вопрос уже урегулирован международным гуманитарным правом.

На первый взгляд, обоснованным представляется решение Спецдокладчика рассматривать в качестве «иностранцев» не только иностранных граждан, но и апатридов, а также включить в понятие «высылка» не только официальные или правовые акты государства.

В соответствии с просьбой Комиссии Российская Федерация готова в соответствующее время предоставить свое национальное законодательство о высылке иностранцев.

Благодарю Вас, Господин Председатель.